

«Все равно возвращаемся в село»

Сегодня мы беседуем с Петром Александровичем Чекмаревым – доктором с.-х. наук, академиком РАН, заместителем президента РАН, членом редколлегии и многолетним другом нашего журнала.

— Уважаемый Петр Александрович, во время Вашей работы директором Департамента растениеводства, химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства РФ мы встречались с Вами несколько раз. И у меня, и у всего агрономического сообщества сложилось мнение, что Вы были действительно Главным агрономом России. Сейчас, накануне Вашего 65-летия, мы хотели бы, чтобы Вы, как член редколлегии журнала «Картофель и овощи» и заместитель президента РАН, рассказали нашим читателям о Вашем взгляде на развитие, состояние овощеводства, картофелеводства и других основных вопросах, которые влияют и будут влиять на развитие сельского хозяйства России. Начнем с детства, юности, учебы. Каковы наиболее важные события, которые повлияли на Ваш выбор профессии?

— Я родом из села Большое Подберезье Кайбицкого района Республики Татарстан. Вся моя жизнь и работа связаны с сельским хозяйством с детства. Мой отец был механизатором, а бабушка

— участник Великой Отечественной войны — даже возглавлял колхоз, хотя и недолго. После войны, вернувшись домой раненым, он быстро ушел из жизни. С ранних лет мне пришлось трудиться: помощником тракториста, комбайнера, пас лошадей. Уже с пятого класса мы с друзьями летом работали в колхозе. Я всю сельскую работу и жизнь знаю не понаслышке. У меня в детстве было два желания: стать военным или пойти в сельское хозяйство. Принял решение стать агрономом, но в рядах Советской армии честно отслужил — от рядового курсанта в учебке до офицера запаса. После окончания школы я поступил в Казанский с.-х. институт на агрономический факультет. На мой выбор повлияло желание работать на земле и, конечно, совет родителей и моего крестного П.П. Нагоркина, в ту пору работавшего главным агрономом колхоза, который сказал мне: «Я скоро выйду на пенсию, кто же меня заменит? Давай, учись и приезжай принимать дела». Так вот и было принято решение. А еще я каждое воскресенье обязательно смотрел программу «Сельский час», где видел великих, авторитетных управленцев и специалистов

Праздник тыквы в с. Б. Подберезье Кайбицкого района Республики Татарстан

сельского хозяйства; мне тоже хотелось быть таким, как они.

– **Далее в Вашей жизни были работа на малой родине: должность агронома, хозяйство, затем – исполнительная власть. Какие примечательные для Вас события произошли в этот период?**

– После института, поработав агрономом-семеноводом, затем — армия (1,5 года), и, вернувшись домой, я уже через неделю приступил к работе заместителем председателя колхоза по кормопроизводству. Но поработал на этой должности недолго: меня избрали председателем сельского совета, а затем, в возрасте 24 лет, я уже был избран председателем колхоза. Так 12 лет я руководил хозяйством в родном селе, а главный агроном Павел Петрович продолжал работать на этой же должности и очень помогал мне. В то время люди чувствовали большую ответственность за всю работу, особенно главные специалисты. Мне в этом сильно везло по жизни: всегда были хорошие учителя — от школы до сегодняшнего дня.

Далее меня пригласили работать в аппарат Президента Республики Татарстан к М. Ш. Шаймиеву. Там я проработал чуть более года, и меня направили в Тетюшский район главой, где я проработал семь лет. Это была очень интересная и насыщенная работа. Об этом нужно целую книгу писать. Кстати, я уже написал две книги: о Тетюшском районе — «Есть на Волге городок», и о своей малой родине — «Сказание о селе Большом Подберезье». За время работы председателем колхоза и главой района я защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Так что, перейдя на работу в Минсельхоз РФ, я был уже доктором наук и весьма подготовленным к работе на федеральном уровне.

Лошади – мое хобби

– **Какие наиболее важные для Вас события произошли во время работы в Минсельхозе?**

– За время работы в течение 12 лет мне пришлось поработать спятью министрами и 16 заместителями министра, которые меня курировали. Были предложения стать заместителем министра, но работа директором департамента всегда была мне более интересна. Это была более конкретная работа, ориентированная на результат. Наш Департамент растениеводства, механизации, химизации и защиты растений был лучшим — не побоюсь об этом сказать. Я подбирал лучшие кадры, и в штате были в основном кандидаты и доктора наук с хорошим опытом работы. Кроме того, в ведении департамента находились 107 агрохимических служб, «Россельхозцентр» с филиалами по всей России, Госсортокмиссия, пять машиноиспытательных станций, агентство «Лен». Всего в них работало более 20 тысяч человек. Все они были нацелены на развитие земледелия России. Должен сказать, ежегодно мы добивались серьезных успехов. Были приняты важные программы по развитию защищенного грунта, садоводства, развитию сахарного подкомплекса, зернового хозяйства — и везде были достигнуты результаты: значительное увеличение производства.

Главным приоритетом, конечно, было создание базы для продовольственной безопасности страны и увеличение экспорта растениеводческой продукции.

– **Как Вы считаете, влияет ли аграрно-экономическое сообщество РАН на проблемы АПК? И каким образом?**

День Поля (Приморский край)

У фермера в Якутии

– Конечно, влияет. Все начинается с науки: от плодородия почв, сортов, технологий. Но, к сожалению, само состояние сельского хозяйства не дает возможности использовать эти технологии и получить должный результат: например, потенциал сортов зерновых составляет 7–10 т зерна с га, а получаем 3 т с га. Примеров можно приводить много, в том числе и

с обеспеченностью техникой, удобрениями и другими ресурсами. Сельхозпроизводители хотят работать со всеми научными достижениями, но у них на это нет ресурсов, к сожалению. Даже то, что производят, сохранить не могут. Но наука не должна стоять на месте. Она должна двигаться вперед. Мы ведь должны конкурировать с мировыми достижениями и конкурировать со своей продукцией на мировых рынках.

– **Расскажите о Вашем видении развития отраслей овощеводства и картофелеводства.**

– Овощеводство и картофелеводство — это основа продовольственной безопасности, поэтому им нужно уделять особое внимание. Это наиболее наукоемкие культуры, требующие больших вложений на гектар, а также орошения и хранения продукции. Без полного цикла технологии их выращивать даже не нужно. Они будут либо убыточны, либо невозможно будет сохранить и реализовать. Поэтому в стране должно быть по максимуму все свое — от семян до машин мирового уровня. К сожалению, мы пока импортируем в страну порядка 2,5 млн т овощей и одного млн т картофеля. Это все мы могли бы сами выращивать. Из страны уходит более 100 млрд р. денежных средств на их закупку. Для решения данной проблемы необходима отдельная реальная программа: от селекции и семеноводства до хранения, с государственным регулированием ввоза картофеля и овощей. Нам нужно думать о самообеспеченности и об экспорте данной продукции, работая с ее конкретными видами.

– **В завершении Вашего интервью, хотелось бы услышать Ваше мнение по следующему вопросу. Как известно, области Центрального и Северо-Восточного Нечерноземья – сердце происхождения русского народа – являются самыми депрессивными в нашей стране, и**

День Поля Якутии

В тепличном комбинате Тамбовской области

Абхазия. Институт сельского хозяйства. Слева: директор, академик Лесик Янкович Айба. Справа: Президент Академии наук Абхазии, академик Джапуа Зурааб Джотович

особенно в развитии и в состоянии сельского хозяйства. Такое положение возникло не сейчас, а гораздо раньше. Началось оно в конце 50-х годов прошлого века, когда стала осуществляться массовая ликвидация с.-х. артелей (колхозов) и создание совхозов, которые включали по 20 и более деревень на громадной площади, практически не имеющих дорожной инфраструктуры и с узкой производственной специализацией. Тогда как колхоз представлял собой укрупненный крестьянский двор с широкой специализацией производства. Отрицательные результаты этого привели к тому, что в 70-х прошлого века началось «возрождение Нечерноземья», когда остатки жителей деревень стали переселять в многоэтажные дома в одном селе, появились «неперспективные» деревни. В процессе экономических реформ прошедших лет это привело к тому, что в этом регионе практически исчез лен-долгунец. Так в Тверской области под этой культурой было 100000 га, а сейчас? Исчезли тысячи деревень. Возможно ли сейчас, в условиях рыночной экономики, возродить к жизни эти регионы?

— Начну с конца Вашего вопроса. Сельское хозяйство, особенно в Нечерноземной зоне, без господдержки не может быть прибыльным, поэтому оно должно серьезно дотироваться. На мой взгляд, самая лучшая форма организации в сельском хозяйстве — это коллективная собственность по типу колхозов и совхозов. Как бы их ни ругали, они держали село, его развивали, обустроивали инфраструктуру. Все это делал один колхоз. А сейчас все растащено по разным министерствам и ведомствам, и все развалилось. В том числе ни фермеры, ни агрохолдинги сделать ничего не могут.

Фермеры слабые, а холдинги безответственные, пока живут за счет рабочей силы, созданной и сохраненной колхозами и совхозами. Я знаю несколько сохранившихся колхозов — они сегодня лучшие в стране. Село пускать на самотек нельзя. От него зависит обеспечение продовольствием, сырьем для промышленности. Взять хотя бы исконно русские культуры — лени коноплю, а вместе с ними текстильную и легкую промышленность, которые в 1990-х годах в целом в ВВП России давали 12%, а сейчас, к сожалению, менее 1%. И в нашей с вами одежде, к сожалению, почти нет тканей, произведенных в России. А ведь было около 2 млн га льна-долгунца и одного миллиона га конопли; при этом в 1990 году производили 603 млн м² льняных тканей и экспортировали около 70 млн м², а сегодня все ввозим. В результате закончился лен, закончились села, а также молочное производство. Сегодня от 50 до 70% пашни в этих регионах заброшены. Что делать? Восстанавливать производство на современном уровне и вокруг него создавать агрогородки с условиями лучше, чем в городе. Тогда и проблемы будут решаться, а вместе с восстановлением производства и сел начнется решение проблем и с демографией. Как ни крути ситуацию в стране, все равно возвращаемся в село. Только развитие сел и производства в сельской местности спасет Россию и сделает ее великой аграрной и промышленной державой. Продовольствие сегодня играет главную роль в стабильности государства. Я бы сказал, главные опоры в государстве — это армия, флот и сельское хозяйство.

Беседовал **В.И. Леунов**